

В.В. ШИШКИН

ПОРТУЛАНЫ КАК СРЕДСТВО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЫ. ЗАМЕТКИ О КНИГЕ Д.Н. КОПЕЛЕВА
«БИТВА ПОРТУЛАНОВ»¹

Представляемая рецензия посвящена книге Д.Н. Копелева «Битва портуланов. Забытые и малоизвестные страницы военно-морской истории XVI–XIX столетий» и анализирует ее основные положения, связанные с историей зарубежного и отечественного военно-морского соперничества. Подчеркивается, что на основании изучения значительного архивного материала и печатных источников, на конкретных примерах автору удалось продемонстрировать основные этапы европейского и мирового военно-морского противостояния, а также показать важную роль российского флота в освоении морского пространства в XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: портуланы, военно-морская история, пиратство, Петр I, российский флот

Новая книга известного специалиста в области военно-морской истории и международных отношений XVI–XIX вв. Дмитрия Николаевича Копелева, по его собственному признанию, объединяет ряд написанных ранее очерков, посвященных важным страницам истории развития мореплавания и последовавшего затем военно-морского соперничества европейских держав. Вместе с тем, эти очерки, переработанные в отдельное издание, действительно составили цельный текст, который порождает много размышлений.

Автор определяет портулан (портолан), давший название всей книге, как рукотворную средневековую навигационную карту, поясняя затем (сн. 11), что речь идет о XIII–XVII вв. – собственно, времени существования портуланов, когда их сменили более совершенные, по большей части печатные карты и атласы. Как известно, богато украшенные красочными миниатюрами и геральдическими символами, портуланы были многофункциональны, но до недавнего времени скорее привлекали внимание историков искусства и геральдистов, как, например, венецианский портулан 1546 г. Баттисты Аньезе из Российской национальной библиотеки². Д.Н. Копелев предлагает читателю взглянуть на портуланы с точки зрения средства геополитической борьбы зарождающихся морских империй, придавая значение времени и условиям появления навигационных карт, равно как и запечатленному в них геральдическому противоборству в виде соперничающих символов и элементов. Среди 272 (!) иллюстраций книги впервые можно увидеть вместе изображения всех знаменитых портуланов, планисфер, карт и атласов, в т.ч.

---

¹ Копелев 2019.

² Battista Agnese Portolan Atlas 1993.

планисферу Кантино 1502 года, с «Тордесильясской линией», делящей мир на испанский и португальский; карту мира Верраццано 1529 г. с североамериканским побережьем, французскую карту мира Брускона 1543 г. с не освоенным пока северным путем в Московию. Автор показывает, что многие картографы напрямую выполняли поручения монархов, стараясь побыстрее отразить на картах вновь открытые земли и геральдически «застолбить» символику династии и государства, в интересах которых они трудились. Портуланы копировались, выкрадывались, существовали в виде карт с ложной информацией, несуществующими землями и водными массивами, что напрямую отражало коллизии общеевропейских конфликтов, которые, начиная с XVI в., постепенно распространяются на остальное мировое пространство. Автор верно отмечает европоцентричность мировой политики того времени, связывая ключевые европейские военно-политические события с борьбой за мировое пространство, где портуланы сыграли важную роль в организации первых морских кругосветных плаваний. Эти плавания вполне соотносимы с этапами раздела морского пространства, которых (для XVI–XVIII вв.) он насчитывает три: 1520–1570-е гг., время испано-португальского господства; 1570–1740-е гг. – расцвет англо-голландской навигации и колониальный передел; наконец, третий, связанный напрямую с появлением России в качестве мировой державы в XVIII в.

Раздел мира, конечно, был связан с усовершенствованием морской артиллерии и военно-морского дела, и стоит согласиться с Копелевым, что этот процесс на море шел более медленными темпами, чем на суше. Вообще применение пушек началось уже в первой половине XIV в., и автор не исключает, что они могли уже использоваться во время Столетней войны в битве при Слейсе 1340 г. Правда, пояснение к приведенной миниатюре из «Хроник» Жана Фруассара, изображающей это сражение (с. 111), немного неточно: на деле автором иллюстрации был известный фламандский миниатюрист XV в. Луазе Льеде³. Можно также уточнить, что упомянутый далее флотоводец Эскален дез Эймар (с. 122) являлся командующим галерным флотом Франции с 1544 г., и более известен как барон де Ла Гард (ценная часть его переписки с французским двором хранится в РНБ).

Д.Н. Копелев справедливо обращает внимание, что французы, занявшиеся колониальным продвижением позже испанцев и португальцев, и в итоге так и не добившиеся успеха в XVI в. из-за Религиозных войн и внешних поражений, тем не менее смогли продвинуться в законодательном оформлении военно-морской сферы. Говоря об эдикте Генриха III 1584 г. (с. 123), наверное, стоило бы отметить, что его без купюр переиздал Людовик XIV. Эдикт касался юрисдикции Адмирала

³ Les Chroniques de Jehan Froissart...

Франции в отношении регулирования тоннажа кораблей, связанного со способностью нести определенное количество пушек, и соответствующей численности экипажа. Т.е. речь идет не о «мартовском ордонансе», а об эдикте, в свою очередь, представляющем собой серию регламентов-ордонансов, регламентирующих военно-морскую сферу⁴.

Автор исследует борьбу европейских держав за влияние в Карибском бассейне в XVII – начале XVIII в., погружая читателей в необъятную тему пиратства Антильских морей. На многочисленных примерах подчеркивается, что расцвет и сам феномен карибского пиратства был напрямую связан с большой заинтересованностью метрополии и островных властей в поддержке буканьеров, флибустьеров, каперов и корсаров (всем им даются исчерпывающие определения): борьба средневековых и ренессансных портуланов как вид международного соперничества переходит в новую ипостась Нового времени – пиратские акции при прямом и опосредованном содействии властей соперничающих государств, с целью передела (или утверждения) в колониальном мире. Французская Тортуга, английский Порт-Ройал, голландский Кюрасао, испанская Картахена зачастую являлись стоянками для пиратских кораблей, а то и флотов. Во главе пиратских рейдов зачастую становились аристократы: французский маркиз де Ментенон в середине XVII века – яркий тому пример. Все континентальные войны, как подчеркивает автор, напрямую отражались на активности четырех ключевых государств-игроков Карибского региона, включая организацию пиратских рейдов. Лишь с установлением европейского равновесия после Утрехтского мира 1714 г. и окончанием войны за Испанское наследство, когда прежняя надобность в использовании пиратов отпала, европейские державы принялись за их целенаправленное истребление.

Д.Н. Копелев показывает, как в начале XVIII в. усиливается законодательное сопровождение борьбы с пиратами в Вест-Индии, с одновременной политикой репрессий, амнистий и переселений. Подчеркивается, что процесс заката пиратского века был непосредственно связан с особенностями быта, пищевого рациона моряков, необходимостью иметь регулярные базы для стоянки, планомерно уничтожавшиеся властями ради безопасности мореплавания и торговли. Однако если успехи в Карибском бассейне дали свои результаты уже в первой половине века Просвещения, то в Старом свете пираты продолжали разбойничать в Средиземном море. Число белых европейских невольников, попавших в африканский плен в 1530–1780 гг., превышало два миллиона.

Во второй части книги Копелев открывает новую, действительно малоизвестную страницу истории завоевания Россией своего места под морским солнцем. Так, русский посол в Константинополе П.А. Толстой

---

⁴ Declaration du Roy portant Règlement sur le fait de la navigation...

также столкнулся с берберскими корсарами в 1698 г., путешествуя из Италии на Корфу, едва избежав плена. Автор подробно исследует военно-морские планы Петра I, которые составлялись и реализовывались сразу в нескольких направлениях. Южное направление было связано с попыткой не только связать Черное и Средиземное моря, но также разбить Турцию, вернув Константинополь православным (правда, на с. 344 досадно мелькнул «Стамбул»), организовать регулярное галерное патрулирование Средиземного моря русскими кораблями, ликвидировать торговлю белыми рабами – эту цель отчасти смогла реализовать только Екатерина II. Тем не менее, Д.Н. Копелев подробно рассматривает, как загодя и тщательно готовились эти планы, связанные с обучением в Венеции и в ее балканских владениях русских дворян, отправленных в рамках Великого посольства 1697/98 гг. изучать морское дело. Автор опирается во многом на вновь открытые и недавно изданные с его участием источники, в т.ч. учебный альбом «Дневник петровского навигатора», с изображением в цвете 36 гребных и парусных судов Средиземного моря, а также пытается восстановить особенности процесса обучения и имена отправленных в Италию стольников. Он обращает внимание, что несмотря на значительный отсев, ряд выпускников сделали потом блестящие карьеры на государственной службе.

«Русская» часть книги демонстрирует, что Россия уже с XVII в. была плотно встроена в международные отношения в силу своего уникального географического положения и масштаба территорий и волей-неволей принимала участие в военно-политических европейских играх. Подчеркивается, что после прорыва России к Балтике и блестящих побед на море творцы официальных и аллегорических образов императорской власти изображали Петра I уже как российского «Нептунуса», претендуя на великую морскую миссию России в разных направлениях. Помимо балтийского направления морской политики Д.Н. Копелев анализирует основания и цели Петра I при организации экспедиции на Мадагаскар в 1723/24 гг., мотивы оказания помощи якобитам для возвращения в Шотландию, наконец, вопрос о покровительстве экзотической курляндской колонии на Карибах (о. Тобаго). Имперский масштаб этих планов говорит о серьезности претензий России на участие в мировых морских делах, что не могли не замечать иные страны и монархи.

Автор замечает, что в XVIII в. уже все морское пространство становится местом торговых войн и обострения военно-политической конкуренции. Не избежал этого и Тихий океан – еще одно важное направление петровских морских замыслов. Камчатские экспедиции и открытия Беринга были инициированы Петром I, но получили настоящее продолжение только в следующем столетии. По мнению автора, в XIX в. снова возобновилась битва портуланов, только уже в виде навигационных, географических карт и атласов, которые исследователи Аляски,

Камчатки, первооткрыватели Антарктики стали создавать по мере своего продвижения к неизведанным местам.

Успехам российского флота, по заключению автора, во многом способствовал феномен семейно-кланового покровительства в российском флоте, сложившийся благодаря остзейским «сетям доверия», когда морские офицеры прибалтийского происхождения образовали достаточно монолитную группу. Основоположником этой политики стал адмирал И.Ф. Крузенштерн, директор Морского кадетского корпуса, продвигавший своих соотечественников, которые в итоге образовали не менее четырех десятков морских офицерских династий, прославивших Россию в XIX – XX вв.: Мюллеры, Литке, Врангели, Гейдены, Коцебу.

Остается добавить, что книга написана на основе впечатляющего количества рукописных источников из восьми архивохранилищ России, Франции и Эстонии, с привлечением нескольких сот наименований профильной литературы, включая новейшие зарубежные издания, и представляет собой весомый вклад в отечественные исследования по истории российского и иностранного флота.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Копелев Д.Н. Битва портуланов. Забытые и малоизвестные страницы военно-морской истории XVI–XIX столетий. СПб.: Крива, 2019. 624 с. [Kopelev D.N. Bitva portulanov. Zabytye i maloizvestnye stranitsi voenno-morskoy istorii XVI–XIX stoletiy. SPb.: Kriga, 2019. 624 p.]
- Battista Agnese Portolan Atlas: Der Portolan-Atlas des Battista Agnese facsimile edition / Ed. Tamara P. Woronova and Arthur Dürst. Graz-Zürich: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt (ADEVA), 1993. 48 p.
- Les Chroniques de Jehan Froissart // Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Ms. Fr. 2643. F. 167.
- Declaration du Roy portant Règlement sur le fait de la navigation, armement de vaisseau et des prises qui se font en mer / Édit du Roy concernant les ordonnances et les règlements de la juridiction de l'Amirauté, 1584 // Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Ms. Fr. 18592. Fol. 32-37.

Шишкин Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; vladimirgenghis@mail.ru

Portulans as an instrument of military and political struggle (notes on Dmitry N. Kopelev's book "Battle of Portulans")

This review is devoted to the book of Dmitry N. Kopelev, "Battle of Portulans. Forgotten and little-known pages of Naval history of the XVI–XIX cc." and analyzes its main provisions related to the history of foreign and domestic naval rivalry. It is emphasized that the author demonstrates the main stages of the European and World naval military confrontation, as well as shows the important role of the Russian Navy in the discovery of Maritime space in the XVIII–XIX cc. The book is based on the study of significant archival manuscripts and printed sources, with the involvement of unknown or little-studied materials.

Keywords: *portulans, Naval history, piracy, Peter I, Russian Navy*

Vladimir Shishkin, Ph.D. (History), Assistant Professor, North-West Institut of management, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation; vladimirgenghis@mail.ru